

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ13-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 февраля 2013 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Федина А.И.,
Манохиной Г.В.,
Пирожкова В.Н.

при секретаре

Кулик Ю.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Ермолаева Г. [] К. [] об оспаривании Указа Президента Российской Федерации от 25 мая 1999 г. № 648 «О помиловании»

по апелляционной жалобе Ермолаева Г.К. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2012 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Указом Президента Российской Федерации от 25 мая 1999 г. № 648 «О помиловании» (далее – Указ) Ермолаев Г.К. был помилован - назначенная ему по приговору Красноярского краевого суда от 6 ноября 1996 г. смертная казнь заменена на пожизненное лишение свободы.

Ермолаев Г.К. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании незаконным Указа в части замены ему смертной казни пожизненным лишением свободы. В обоснование заявленного требования указал, что на время совершения им преступлений пожизненное лишение свободы не было предусмотрено в качестве наказания. Указ противоречит статье 7 Уголовного кодекса РСФСР, положениям Уголовного кодекса Российской Федерации, Конституции Российской Федерации, пункту 5 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П,

Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Венской конвенции о праве международных договоров и препятствует реализации его прав и свобод.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2012 г. в удовлетворении заявления Ермолаева Г.К. отказано.

В апелляционной жалобе Ермолаев Г.К. просит об отмене решения суда, ссылаясь на несоответствие выводов суда постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П. Полагает, что оспариваемый им Указ лишил его права на снижение наказания в судебном порядке.

Заявитель Ермолаев Г.К., представитель Президента Российской Федерации о времени и месте судебного заседания Апелляционной коллегии извещены надлежащим образом. Представитель Президента Российской Федерации просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы.

По приговору Красноярского краевого суда от 6 ноября 1996 г. Ермолаев Г.К. осужден за побег из мест лишения свободы, совершенный лицом, отбывающим наказание; тайное хищение чужого имущества, совершенное неоднократно; умышленное убийство двух лиц, совершенное с особой жестокостью лицом, ранее совершившим умышленное убийство; умышленное убийство с целью сокрытия другого преступления, совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство, к исключительной мере наказания – смертной казни. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2000 г. указанный приговор изменен: исключен квалифицирующий признак совершения убийства лицом, ранее совершившим умышленное убийство.

11 июня 1997 г. Ермолаев Г.К. обратился к Президенту Российской Федерации с просьбой о помиловании.

Указом Президента Российской Федерации от 25 мая 1999 г. № 648 Ермолаев Г.К. был помилован путём замены смертной казни пожизненным лишением свободы (пункт 23).

Правом помилования в отношении лиц, осуждённых судом к наказанию в виде смертной казни, Президент Российской Федерации наделён в соответствии с пунктом «в» статьи 89 Конституции Российской Федерации.

Реализуя свои конституционные полномочия по помилованию, Президент Российской Федерации, исходя из положений части 3 статьи 90 Конституции Российской Федерации, руководствовался при издании Указа действовавшим на время его издания законодательством.

Уголовный кодекс Российской Федерации в действующей на то время редакции предусматривал, что смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы; помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально-определенного лица (статьи 59, 85).

Положения статьи 9 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающие, что преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния (часть 1), предусматривают порядок применения закона, а именно привлечение к

ответственности и назначение наказания в рамках уголовного судопроизводства. Юридической ответственностью называется применение к лицу, совершившему правонарушение, мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, в установленном для этого процессуальном порядке. Только в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела решаются вопросы привлечения к ответственности по действующему на данный момент или во время совершения преступления уголовному закону.

Таким образом, помилование не связано с вопросами привлечения к ответственности и применения наказания, относящимися к ведению судебной власти, которые регулируются нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства и разрешаются судом, а осуществляется за пределами правосудия.

Поскольку своим Указом Президент Российской Федерации не назначил новое наказание, а в порядке помилования произвел замену смертной казни на более мягкое по сравнению со смертной казнью - на пожизненное лишение свободы, правильным является вывод суда о том, что определенное Ермолаеву Г.К. наказание не может расцениваться как санкция за совершенное преступление, а является актом милосердия по отношению к осужденному.

С учетом правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 11 января 2002 г. № 61-О о том, что помилование, как акт милосердия, в силу самой своей природы не может приводить к последствиям, более тяжким для осужденного, чем закреплённые в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминированное ему деяние, и постановленные приговором суда по конкретному делу, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что осуществлённая в порядке помилования замена смертной казни другим, менее тяжким, наказанием (пожизненным лишением свободы) является актом милосердия и не может расцениваться как ухудшение положения заявителя.

Суд правомерно признал необоснованной ссылку заявителя на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П, которым установлен запрет на назначение судами наказания в виде смертной казни с момента вступления данного постановления в силу, а также на исполнение ранее вынесенных и вступивших в законную силу, но не исполненных приговоров, поскольку данное постановление не отменяет действие норм уголовного закона, предусматривающих наказание в виде смертной казни, не влечет за собой пересмотр приговоров в отношении лиц, ранее осужденных к исключительной мере наказания в виде смертной казни, и не изменяет условия их содержания в местах лишения свободы на весь период, в течение которого временно не допускается назначение указанного вида наказания, а также не препятствует применению к этим лицам актов помилования.

С учетом изложенного несостоятельным является довод Ермолаева Г.К. в апелляционной жалобе о том, что в соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П приговор в отношении его первоначально подлежал пересмотру в судебном порядке.

Утверждения в апелляционной жалобе о противоречии оспариваемого Указа Протоколу № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статье 18 Венской конвенции о праве международных договоров ошибочны.

Согласно части 4 статьи 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд отказывает в удовлетворении заявления, если установит, что оспариваемое решение или действие принято либо совершено в соответствии с законом в пределах полномочий органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего и права либо свободы гражданина не были нарушены.

Поскольку Указ согласуется с правовыми позициями, сформулированными Конституционным Судом Российской Федерации, соответствует положениям Уголовного кодекса Российской Федерации и не может рассматриваться как ухудшение положения осужденного, суд первой инстанции, на основании части 4 статьи 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, правомерно отказал в удовлетворении заявления Ермолаева Г.К.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд правильно учел и то обстоятельство, что Ермолаевым Г.К. пропущен без уважительных причин установленный частью 1 статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации трехмесячный срок на обращение в суд с требованием об оспаривании акта о помиловании.

Как усматривается из материалов дела, со дня издания оспариваемого Указа прошел длительный период времени, доказательства уважительности причин пропуска установленного законом срока ни в заявлении адресованного суду первой инстанции, ни в апелляционной жалобе не приводятся.

Решение суда первой инстанции вынесено в соответствии с нормами материального и процессуального права, предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2012 г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу Ермолаева Г. [] К [] – без удовлетворения.

Председательствующий

А.И. Федин

Члены коллегии

Г.В. Манохина

В.Н. Пирожков